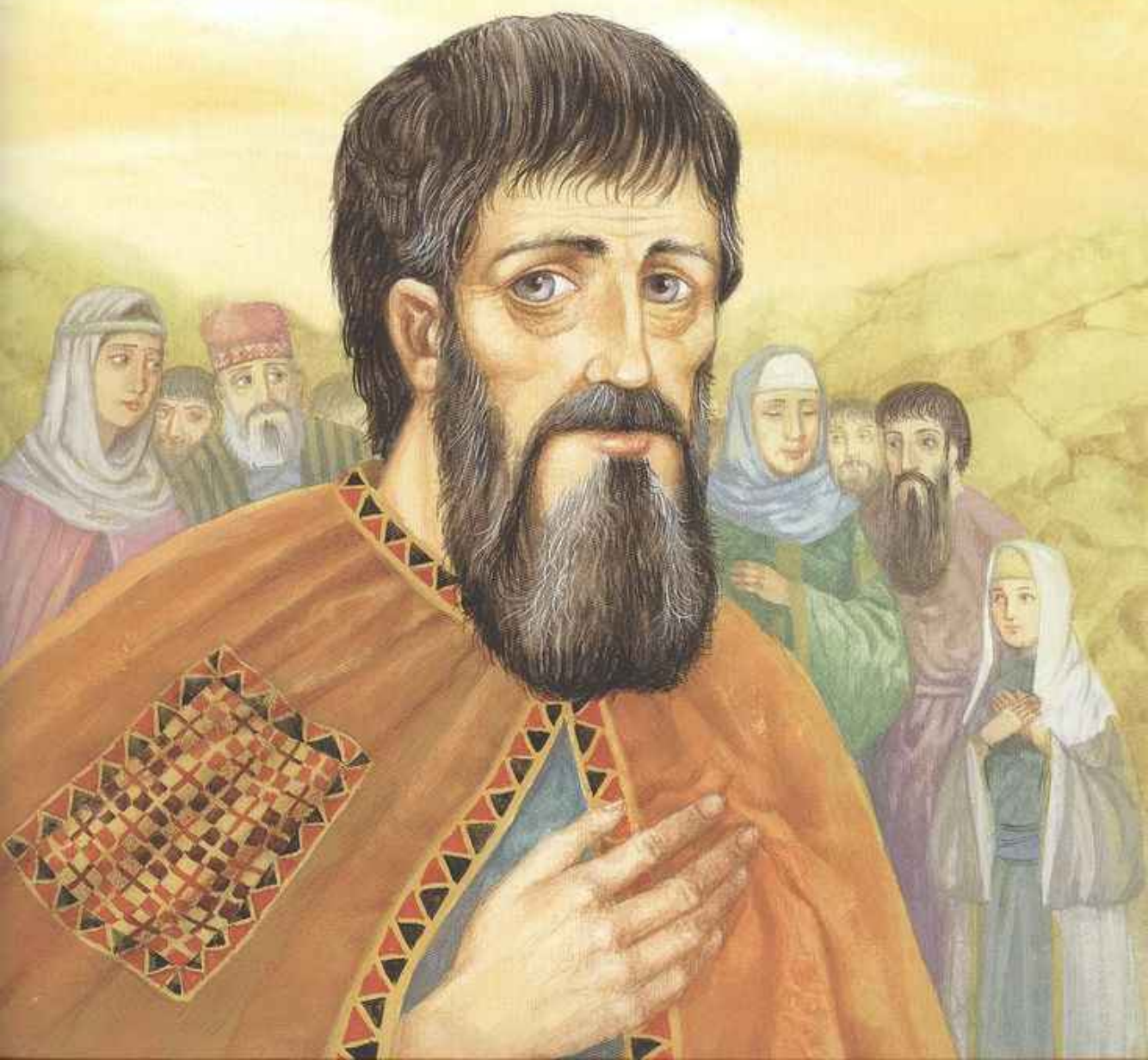

Милостивое Сердце

давние времена за пределами Чёрного моря, в земле Пафлагонской, в селении Амния жил знатный вельможа по имени Филарет. Был он очень богат, и богат по-настоящему: его поместий всех не перечислить, а доброту души — и вовсе не измерить.

Придут просить к нему еды или одежды — он всех накормит и оденет. Вола попросят иль коня — отдаст и не посмотрит вслед. Кому ни расскажи — не всяк в это поверит. Ведь и представить нелегко, что где-нибудь коня возможно даром получить.

Вот и Феозва — жена Филарета, две дочери его, Еванфия и Ипатия, да сын Иоанн не представляли себе, как они будут жить дальше, когда большая часть имений была роздана по доброте души хозяина, а остальное имущество разграбили воинственные измаильтяне после нападения на Амнию. Из всего видимого богатства остались только дом, одно поле, пара волов, лошадь и корова.

В то время, как семья печалилась, что потеряла огромное богатство, Филарет не сожалел, что лишился своего состояния. Он принялся трудом своим выращивать хлеб, чтобы семья его не знала голода.

Однажды поутру, взяв двух своих волов, Филарет вышел возделывать оставшееся у него поле. Тогда же по соседству обрабатывал землю некий бедняк. Один из его волов был болен, отчего вскоре после начала работы пал замертво прямо на пашне. Горько плакал земледелец и скорбел неутешно. Волы-то у него были не свои, — он выпросил их взаймы для работы. Взглянул бедняк на Филарета и сказал себе:

— Ах, если бы добрый вельможа был по-прежнему богат, то сейчас пошёл бы я к нему и получил, наверное, не только одного, но даже и двух волов. Теперь же он и сам в большой нужде. Ему уже нечем помогать другим, как бы ни желала его душа. Однако, схожу я к нему, и, по крайней мере, он утешит меня хотя бы словом.

Взял посох и отправился к Филарету. Встретив его за работой в поле, поклонился ему и со слезами рассказал о своём горе — неожиданной потере скотины. Филарет, видя огорчённого земледельца, выпряг одного из своих подъяремных и отдал со словами:

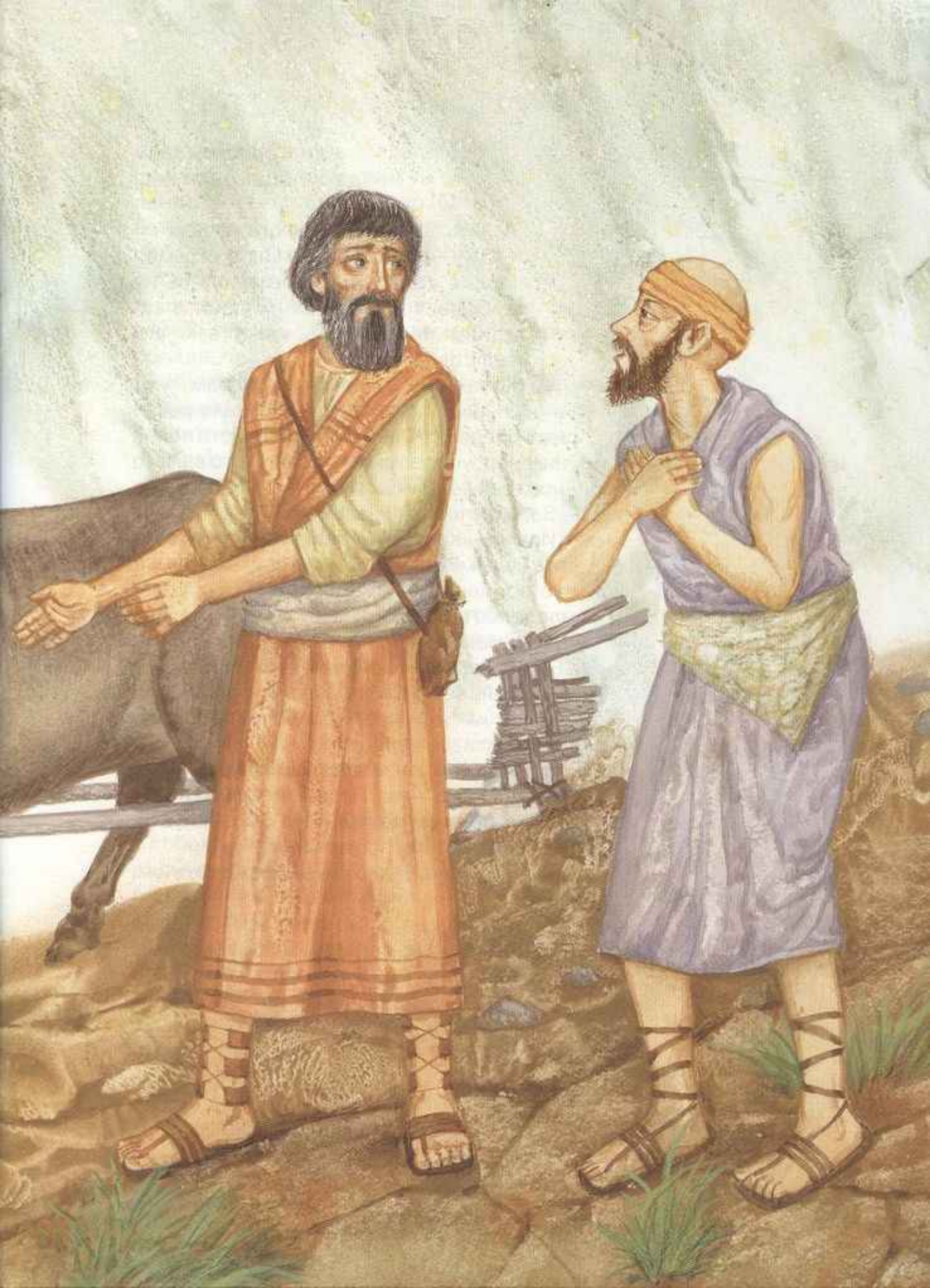
— Возьми, дорогой, вола моего и ступай обрабатывать землю свою.

Земледелец низко поклонился Филарету и сказал:

— Господин мой! Я и раньше знал, что сердце твоё исполнено милостью. Но как бы добр ты ни был, всё же нехорошо разлучать двух волов, трудившихся вместе. Тебе и самому с одним трудно будет обойтись.

— У меня есть ещё вол, а этого я тебе дарю, — ответил ему Филарет и, взвалив ярмо на плечи, отправился домой. Когда он подходил к своим воротам, Феозва увидела, что муж возвращается только с одним волон, и спросила:

— Господин мой!

Где же ещё один наш вол?

Филарет же отвечал ей:

— В то время, как я отдыхал после работы, а волы паслись на свободе, то один из них ушёл и заблудился. Может быть, кто-то взял его и увёл к себе.

Жена сильно огорчилась словам мужа и поспешила послать сына Иоанна разыскать пропажу. Юноша обошёл много полей и, наконец, увидел своего вола у того самого бедного земледельца.

— Злой, нечестный человек! — разгневался на него Иоанн. — Как ты смел похитить чужого вола и работать на нём? Отдавай мне его! А если не отдашь, то ответишь на суде как вор!

Земледелец кротко отвечал:

— Не гневайся на меня, юноша. На мне нет вины. Ведь отец твой сжалился надо мною, когда ко мне пришла беда. Он добровольно отдал вола своего, так как мой неожиданно пал. У твоего отца милостивое сердце.

Услышав это, юноша устыдился своего несправедливого гнева. Поспешил домой и рассказал обо всём матери. Она же, выслушав сына, со слезами воскликнула:

— Горе мне, бедной жене безжалостного мужа!

И рвала на себе волосы. Прибжав к Филарету, с воплями и криком стала упрекать:

— Бесчеловечный ты, с каменным сердцем человек! Зачем задумал раньше времени уморить нас голодом? Вот мы уже лишились всего своего имущества, но с помощью двух

оставшихся волов могли бы прокормить детей наших. Ты обленился и не желаешь обрабатывать землю своим трудом. Пожалел себя самого и отдал вола, чтобы не работать. Мы находимся теперь в такой нищете, а ты будто и не знаешь. Преспокойно живёшь, словно прежним богатством обладаешь.

Взглянул тогда Филарет на жену свою мирным, любящим взором. Его оказалось достаточно, чтобы супруга устыдилась и прекратила свою ругань.

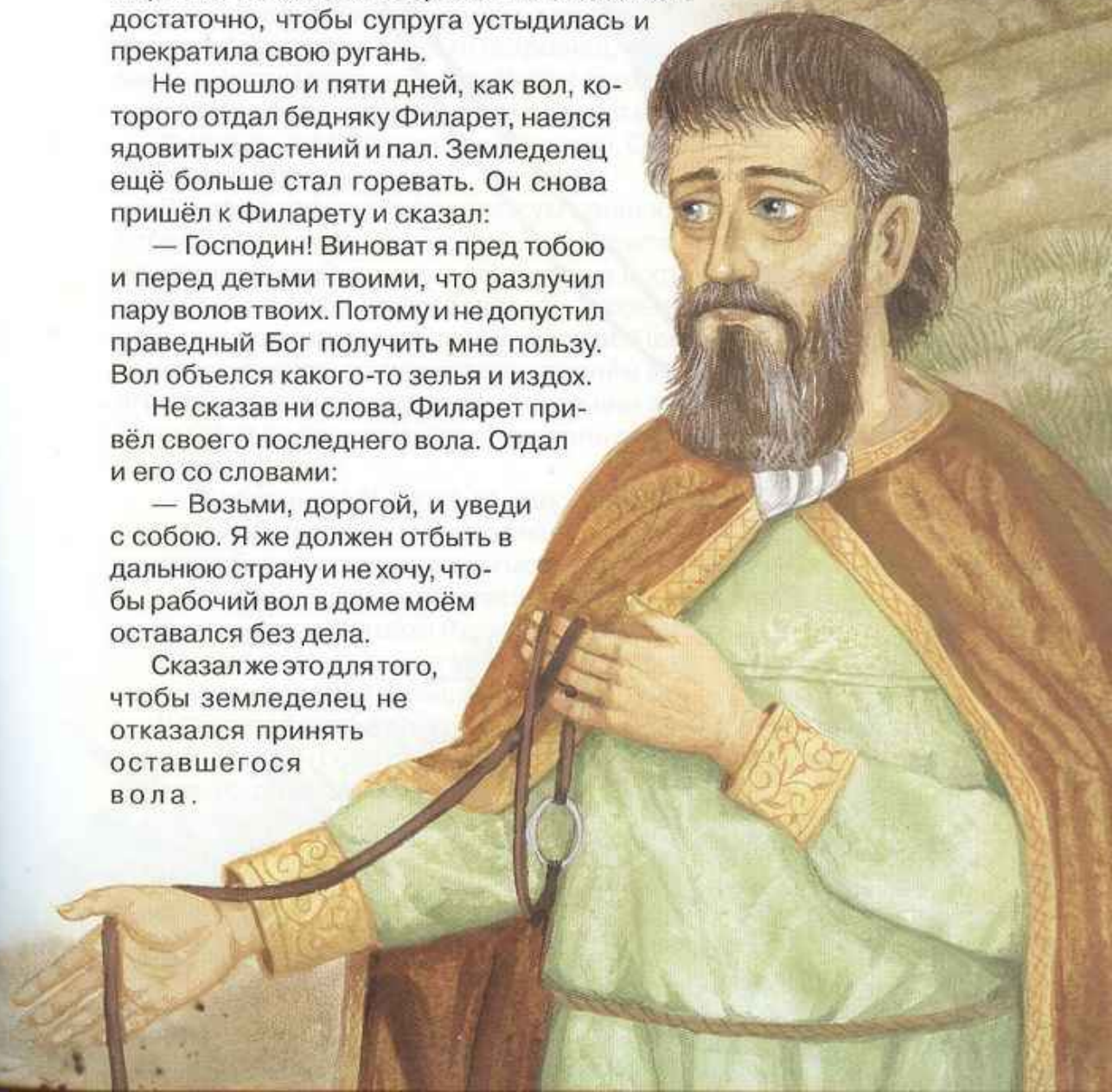
Не прошло и пяти дней, как вол, которого отдал бедняку Филарет, наелся ядовитых растений и пал. Земледелец ещё больше стал горевать. Он снова пришёл к Филарету и сказал:

— Господин! Виноват я пред тобою и перед детьми твоими, что разлучил пару волов твоих. Потому и не допустил праведный Бог получить мне пользу. Вол объелся какого-то зелья и издох.

Не сказав ни слова, Филарет привёл своего последнего вола. Отдал и его со словами:

— Возьми, дорогой, и уведи с собою. Я же должен отбыть в дальнюю страну и не хочу, чтобы рабочий вол в доме моём оставался без дела.

Сказал же это для того, чтобы земледелец не отказался принять оставшегося вола.

Поселянин же, взяв скотину, возвратился на прежнее место, ещё более удивляясь великому милосердию доброго человека.

Между тем в доме Филарета скоро все узнали о происшедшем. Дети принялись плакать вместе с матерью и говорили:

— Не любит отец наш детей своих, вот и раздаёт последнее имущество. Остались у нас только два вола, да и тех он отдал чужому человеку.

Видя скорбь и слёзы детей своих, Филарет обратился к ним:

— Дети! Зачем терзаете себя и меня? Неужели вы считаете, что у меня жестокое сердце и я задумал погубить вас? Успокойтесь! В одном неизвестном для вас месте хранится у меня столько богатства и столько сокровищ, что хватит вам на сто лет жизни. Их так много, что если бы я и захотел, то не смог бы даже сосчитать. И все они приготовлены для вас.

Филарет не обманывал своих детей. Он знал, чему предстоит сбыться в будущем.

Вскоре в страну Пафлагонскую пришло царское повеление: собраться всем воинам в свои полки и выступить против врагов, восставших на Греческую империю, в состав которой входили и земли Пафлагонии. Требовалось, чтобы всякий воин явился в полном вооружении и с двумя конями. Причислен был к одному из тех полков и бедный воин, именем Мусилий. Но вот беда: его единственный конь как раз в те дни заболел и вскоре пал. Не имея средств купить другого, воин обратился за помощью к Филарету:

— Господин мой! Сжался надо мною и помоги. Знаю я, что и сам ты обеднел, но умоляю тебя, дай мне своего последнего коня, чтобы не наказал меня тысячник и не избил жестоко.

— Возьми, — ответил Филарет, — и ступай с миром. Но только знай, что не ради страха наказания я его тебе даю, а ради...

Кого ради Мусилий не услышал. От внезапной радости воин и не мог уже ничего услышать.

У Филарета же из всего имущества остались только корова с телёнком, один осёл да несколько ульев пчёл. Между тем, некий бедняк из далёкого края, услышав о Филарете, пришёл к нему и стал просить:

— Господин мой! Дай мне телёнка из стада твоего. Слышал я, что дар от тебя приносит радость в дом и затем всячески обогащает его.

Привёл тогда своего единственного телёнка Филарет, отдал его просящему и сказал:

— Пусть будет изобилие у тебя во всём, в чём ты нуждаешься.

Поклонился Филарету человек тот и направился домой вместе с телёнком. Между тем, корова, не видя своего телёнка, стала искать его. Не нашла нигде и подняла жалобный рёв на весь двор. Все домашние Филарета сильно сожалели о корове, особенно же огорчилась жена. Со слезами она снова начала упрекать мужа:

— Долго ли нам всё это терпеть от тебя? Кто не посмеётся над твоим безумием? Теперь я понимаю, что ты несколько не заботишься обо мне, жене твоей. Детей же своих и вовсе заморил голодом. Даже бессловесную скотину не пожалел — отнял телёнка от матери. Кому же ты этим принёс пользу? И дом наш опустел, и того, кто выпросил у тебя телёнка, не обогатил. Ведь погибнет без матери скотина. Корова же без телёнка своего будет тужить и реветь.

Филарет ей отвечал:

— Вот хоть теперь ты правду сказала, жена моя! Действительно, я жестоко поступил, так как разлучил малого телёнка с его матерью. Но я знаю, как всё можно исправить.

И, догнав человека с телёнком, Филарет стал просить:

— Возвратись скорее назад! Корова без телёнка не даёт нам покоя, ревёт и мычит у ворот дома.

Бедняк, услышав это, решил, что Филарет хочет вернуть себе телёнка, и подумал:

— Видно, недостоин получить я даже малую скотину.

Когда телёнок был приведён к дому Филарета, корова с радостным мычанием бросилась к нему. Увидев свою мать, телёнок подбежал к ней и припал к сосцам её, и долго не отходил.

Феозва радовалась. Филарет же, увидев бедняка, печально стоящего и не осмеливающегося даже выговорить ни слова, сказал ему:

— Жена моя говорит, что я неправильно поступил, разлучив телёнка с его матерью. Она правду сказала. Поэтому возьми теперь корову вместе с телёнком да ступай с миром.

На что бедняк и слова вымолвить не смог. Лишь молча поклонился, взял корову с телёнком и ушёл домой, ничего не понимая.

Вскоре наступил в Пафлагонии голод. Филарет, не имея чем прокормить свою жену и детей, взял осла, который только и остался у него, и пошёл к своему другу. Занял в долг у него шесть небольших мешочков пшеницы, навьючил скотину и возвратился в дом свой.

Утомился Филарет в долгой дороге. По приезду домой решил немного отдохнуть. Но не успел он прилечь, как пришёл к нему нищий и просил дать немного пшеницы.

— Жена! — обратился к ней Филарет в то время, как она просеивала пшеницу, — я хотел бы дать этому нищему один мешочек зерна.

На что услышал ответ:

— Подожди, пока насытятся дети твои и жена. Прежде всего нам дай по мешочку, а также работнице нашей. Что же останется — отдавай кому хочешь.

Он же посмотрел на неё и, улыбнувшись, сказал:

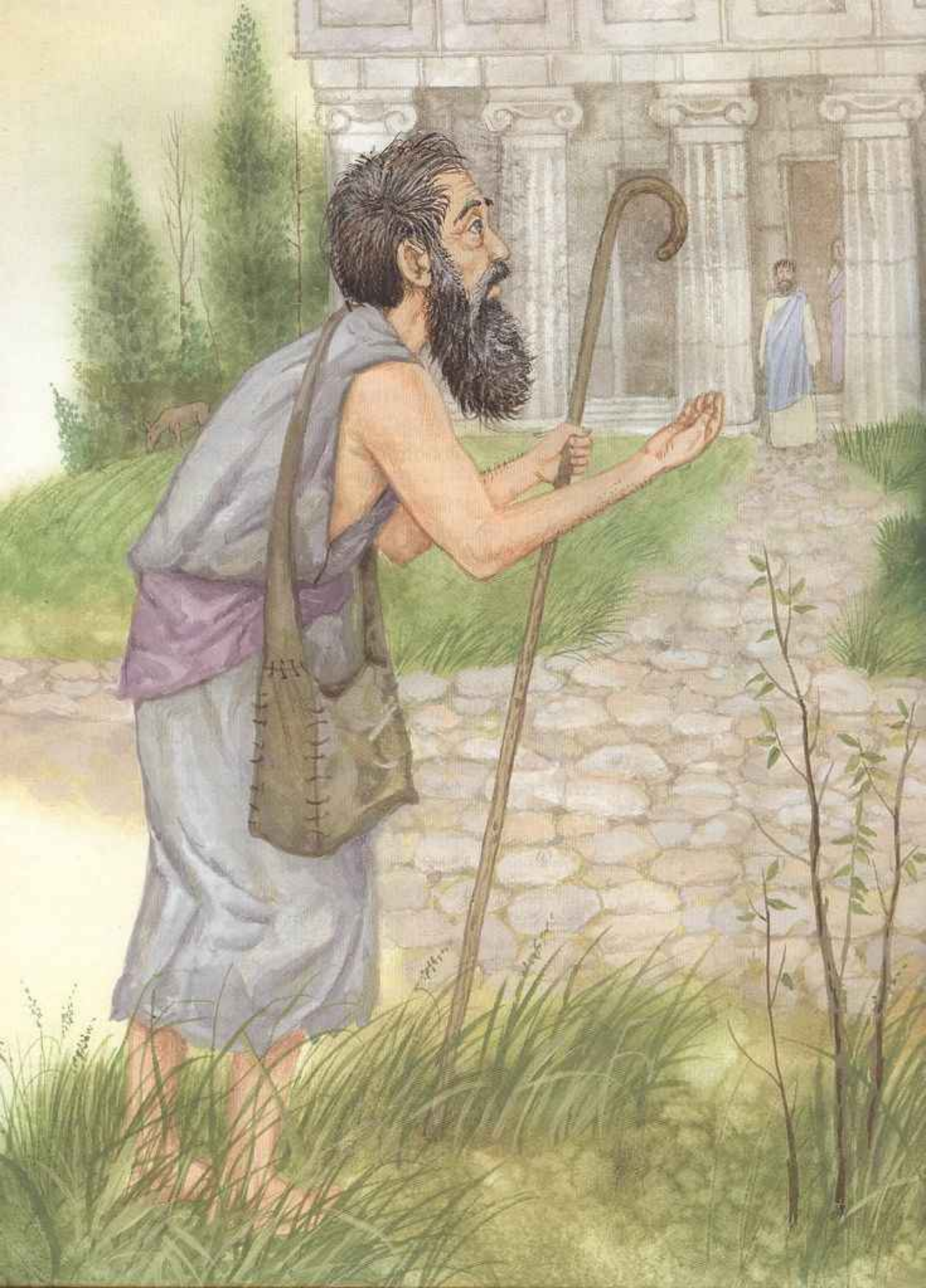
— А мне ты что-нибудь оставишь?

— Да ты ведь Ангел, — возразила ему Феозва, — а не человек. Ангелы же, как известно, в пище не нуждаются. Если бы тебе нужна была еда, то не раздавал бы всем подряд взятую в долг пшеницу.

Филарет молча отсыпал два мешочка пшеницы и отдал их нищему. Тогда жена Филарета разозлилась не на шутку:

— Дай ему ещё и третий мешок, у тебя же много пшеницы!

себя верхнюю одежду и отдал ему. Когда Феозва увидела мужа в одной нижней одежде, то спросила:

— Где же твоя одежда? Неужели и ту ты отдал нищему?

— Ходил я около ульев, — отвечал Филарет, — да там и оставил её.

По просьбе матери дети отправились искать одежду, но не нашли. Феозва же, стыдясь неподобающего вида мужа, перешила ему свою одежду на мужскую и надела на него.

Терпению всего семейства пришёл конец. Потому и наступило время сбыться обещаниям Филарета о приготовленных сокровищах.

В те времена престол Греческого царства занимала христоролюбивая царица Ирина с сыном своим Константином. Так как он достиг уже совершеннолетия, то разосланы были по всему Греческому царству избранные, надёжные и благоразумные люди, чтобы отыскать красивую, добродетельную и благородную девицу, которая была бы достойна вступить в брак с юным царём Константином. Посланные мужи тщательно обходили все области, города и даже глухие местечки. Желая успешнее исполнить царское повеление, пришли они и в селение Амнию в Пафлагонии.

Ещё издали увидели они красивый и высокий дом Филарета, своим видом превосходивший все прочие. Думая, что там живёт какой-нибудь знатный и богатый человек, они послали своих слуг, чтобы те приготовили в доме трапезу. Но один из воинов, сопровождавших царских послов, сказал:

— Не ходите туда, господа. Дом хотя велик и красив снаружи, но внутри пуст. В нём нельзя найти не только каких-нибудь удобств, но даже самого необходимого. Живёт там один старец, беднее которого нет никого в этой местности.

Однако царские послы не поверили словам воина и велели своим слугам идти и исполнить поручение.

Филарет же, как только увидел подходящих к его дому людей, взял свой посох и вышел навстречу. Поклонился до земли и сказал:

— Велика честь принять знатных гостей в моём убогом жилище.

Поспешив затем к своей жене, Филарет сказал ей:

— Дорогая Феозва! Приготовь хороший ужин, чтобы угостить почётных гостей, пришедших издали. Они очень понравились мне.

Феозва возразила:

— Из чего же мне приготовить хороший ужин? Во всём нашем доме не то, чтобы ягнёнка, даже курицы нет. Только лебеду, которою мы сами питаемся, и могуя сварить, и то без масла. Масла и вина у нас нет. Даже вкуса их припомнить не могу. Но муж снова сказал ей:

— Разведи только огонь, приготовь верхнюю палату да вымой наш старый обеденный стол из слоновой кости. А Господь восполнит недостающее.

Феозва нехотя принялась исполнять повеление и желание своего мужа. Между тем, зажиточные жители Амнии, узнав, что царские послы остановились в доме Филарета, поспешили принести туда овец, баранов, кур и голубей, хлеб и вино, и вообще всё нужное для принятия стольких гостей. Получив эти приношения, Феозва приготовила из них разные кушанья и устроила ужин в верхней комнате. Сюда и пригласили гостей. Удивились они великолепию комнаты в доме совершенно бедного человека и роскошному обеденному столу из слоновой кости, блистающему золотом. Но более всего их тронуло душевное гостеприимство хозяина. В то время, как послы сидели за столом, вошёл Иоанн, сын Филарета. Собрались и внуки его и стали усердно прислуживать

гостям за столом. Смотря на них, послы любовались их почтительной заботой и спросили Филарета:

— Скажи нам, честнейший муж, есть ли у тебя супруга?

— Есть, господа мои, — отвечал им Филарет, — а вот эти молодые люди — мои дети и внуки.

И сказали ему послы царские:

— Пусть же придёт сюда супруга твоя и приветствует нас.

Феозва вошла. Увидев пожилую, но ещё красивую женщину, они спросили:

— А есть ли в вашем доме юные девицы?

— У моей старшей дочери, — отвечал им Филарет, — есть три девицы.

Тогда гости продолжали:

— Хотим видеть их. Мы имеем повеление от пославших царей наших осмотреть всех молодых девиц во всех Греческих областях и избрать из них прекраснейшую, достойную царского брака.

Филарет же сказал:

— Не относится это слово к нам, господа, так как мы совсем нищие. Однако же, кушайте теперь и пейте, что Бог послал. Будьте веселы, отдыхайте с дороги и ложитесь спать.

Утром, когда уже взошло солнце, гости Филарета проснулись и сказали:

— Повели, господин, привести к нам своих внучек, чтобы нам видеть их.

— Прошу вас пройти во внутренние покои моего дома, — пригласил Филарет, — там вы и увидите девиц. Они никогда еще не выходили из бедного жилища нашего.

Гости тотчас встали и вошли вслед за Филаретом в его семейные покои. Там их встретили три девицы, скромно и почтительно поклонившись гостям. Послы царские увидели, что внучки Филарета — самые красивые из девиц, виденных ими во всех Греческих областях. Восторженное удивление послов было велико. В невесты царю они избрали Марию — старшую внучку блаженного Филарета. Её пригласили вместе с отцом и матерью, дедом и со всеми их ближними в числе тридцати человек в царскую столицу — Константинополь.

Вместе с ними отправились и десять избранных в других местах девиц, между которыми была и красавица-дочь некоего знатного сановника Геронтия. Во время путешествия внучка Филарета обратилась к подругам своим:

— О сёстры мои, девицы! Мы все собраны здесь по одной и той же причине: быть представленными царю. Согласимся между собою, как поступить нам, когда одна из нас станет супругою царя. Невозможно всем нам войти на эту высоту. Пусть та, кто будет избрана, вспомнит в своем царственном величии и не лишит своего покровительства всех оставшихся.

Дочь вельможи Геронтия ответила на это Марии:

— Пусть будет всем вам известно, что кроме меня ни одна из вас не может быть избрана царю в супруги. Я благоднее всех вас по происхождению. А по богатству, красоте и разуму со мной сравниться даже не беритесь. При вашей бедности и простоте вы не войдёте в царские палаты.

Услышав эти гордые слова, Мария замолчала. Наконец, девицы прибыли в Константинополь и были доставлены в царский дворец, где об их приезде тотчас было доложено приближённому царя и заведующему его дворцом Ставрикию. Прежде всех представлена ему была дочь Геронтия. Её гордость не укрылась от зоркого взгляда опытного царедворца, и он сказал ей:

— Ты хороша и красива, девица, но быть супругою царя ты не можешь.

И, щедро одарив её, отпустил домой. После всех представили внучку Филарета — Марию, вместе с матерью, дедом и со всеми ближними её. И царь, и его мать, и Ставрикий были поражены их благообразным видом, за которым не могла утаиться душевная

доброта. Немало дивились все и красоте Марии. По её лицу разлился яркий румянец — Божие свидетельство чистоты её души. Скромно опустив глаза, стояла Мария перед царём. Сильно понравилась она царю, и он обручил её себе в невесты.

Бракосочетание царя с внучкою Филарета сопровождалось большими увеселениями. В них принимали участие и вельможи царские, и народ, и вся семья Филарета. Царь искренне полюбил старца и приветливо обнимал его. Похвалив Филарета за благочестие всей семьи, царь окружил его большими почестями, одарил серебром, золотом и драгоценными камнями, роскошной одеждой, большими и красивыми домами и другим имуществом и отпустил всё семейство.

Получив богатые дары, жена Филарета, дети и все домашние его вспомнили слова отца, не раз говорившего им, что приготовлены у него сокровища, которые хранятся в тайном месте.

— Прости нас, господин наш, — говорили ему. — Мы виноваты пред тобой! Прости, что мы осуждали тебя и упрекали за твою щедрую милость к нищим и убогим. Только теперь мы убедились, что, ради твоей милостыни к бедным, Бог послал тебе Свою милость. А ради тебя и всем нам.

Блаженный же старец распротёр руки к небу и воскликнул:

— Благодарю Тебя, Господи! Ныне они уразумели, что Ты есть, и всё, что Ты нам дал, ниспослано Тобою.

Затем Филарет обратился к своей семье:

— Послушайте теперь совета моего: приготовим хороший обед и упросим прийти к нам на пир царя со всеми его вельможами.

— Как ты пожелаешь, — отвечали они, — так пусть и будет!

Когда всё было готово для пира, вышел Филарет из дома своего и стал ходить по городу и по окрестностям, разыскивая нищих, слепых, хромых, старых и немощных. Собрав до двухсот человек, он привёл их в свой дом и, оставив сначала перед воротами, подошёл один к своим домашним и сказал им:

— Дети мои! Царь со своими вельможами приблизился к нашему дому. Всё ли у вас готово для угощения?

— Всё готово, отец, — отвечали они ему. Филарет дал знак рукою, и, к изумлению домашних, в дом вошло великое множество нищих. Одних посадили за стол, других же, за недостатком места, пришлось усадить на полу. Между последними разместился и сам хозяин дома.

Увидев это, домашние спросили:

— А где же царь, где его вельможи? Кого ты нам привёл?

— В лице этих людей сегодня принимаем мы Того, Кто позаботился о нас, когда мы в нищете забыли запах хлеба; Царя Небесного, Чей взор следит за всем, что происходит на земле. Вы видите всех тех, кого убогими зовут. Ведь их не просто так назвали. Никто среди людей не взялся им помочь. От Бога только помощь к ним приходит. И можно даже так сказать, что Бог среди них живёт. Они же все живут у Бога, хотя и ходят по земле.

Удивились домашние великому смирению своего отца, который, будучи дедом царицы, не забыл о нищих и бедных и заботится о них ради Бога, как некогда и Бог позаботился о нём. Будто теперь свой долг отдаёт.

Повелел Филарет сыну Иоанну, бывшему уже царским охранником, а также и внукам своим быть при обеденном столе и прислуживать возлежащим. Призвав затем всю свою семью, домохозяин сказал:

— Дети мои! Вы не ожидали получить обещанное богатство. Но моё обещание исполнилось. Скажите мне, что почувствуете вы на душе сегодня?

Припомнив происшедшие события, они заплакали и в один голос сказали:

— Ты видишь будущее как настоящее. А это возможно только от Бога. От Него и получили мы столько благ. Мы сожалеем, что осуждали тебя, и просим простить нас.

Филарет же сказал им:

— Пусть каждый из вас отложит по десять золотых монет, а потом раздаст их просящим. Эту милостыню, будто из ваших рук, примет Сам Бог. Через руки нищих к Нему вы прикоснётесь. И вы узнаете, какая радость в душе бывает от этой встречи.

Все домашние поспешили исполнить желание Филарета. А он, сполна угостив своих гостей, дал каждому по золотой монете и вскоре отпустил.

Через некоторое время Филарет сказал своей жене и детям:

— Я хочу продать часть имущества, дарованного нам царём, а деньги раздать нищим. Не знаю, как вам, но мне достаточно называться дедом царицы.

Улыбнулся и продолжил:

— Вы можете купить у меня эту часть. Золото сейчас мне понадобится.

Оценив часть имущества, жена с детьми купили его почти за 20 килограммов золота, которое и было роздано Филаретом нищим. Когда об этом узнали царь и вельможи его, то порадовались щедрости Филарета и с тех пор стали давать ему много золота на милостыню.

Однажды Филарет поставил три ящика, совершенно одинаковых по размерам и внешнему виду, и наполнил один из них золотыми монетами, другой — серебряными и третий — медными. Надзор за ними поручил он своему верному слуге Каллисту. Когда же приходил какой-либо бедняк с просьбой о помощи, то Филарет приказывал Каллисту подавать просящему. Слуга спрашивал:

— Из какого ящика я должен вынимать монеты?

— Бог знает нужду каждого, и Он, как Ему угодно, так и направляет руку подающего милостыню, — отвечал Филарет. — Бывают просители, которые прежде были богаты, но вследствие разных бед и напастей разорились и лишились не только всего имущества, но и самого хлеба. Однако, сохранив кое-что из прежней одежды, скрывают под нею нужду свою, стыдясь её, и только ради крайности просят о помощи. Бывают и другие просители, которые одеваются нарочно в бедную одежду и, скрывая своё богатство, под видом бедности выманивают деньги.

Так, подавая милостыню, Филарет без рассмотрения вкладывал руку свою в сокровищницу, и что случайно вынимал из ящика — медь, серебро или золото, то и подавал просящему. И рассказывал Филарет, что, видя человека в приличном одеянии, опускал руку в ящик, имея в мысли достать медную монету. Ибо, судя по одежде, не считал такого человека бедным, но всякий раз рука его невольно опускалась в ящик с серебром или золотом, которое он и выдавал тому просителю. Иногда же просил помощи у Филарета совсем иной, одетый в рваную одежду. Старец уже протягивал руку, желая подать более щедрую милостыню, но рука его как бы останавливалась, и он вынимал очень немного. Всё же это происходило не случайно.

Через каждые четыре года Филарет приходил в царский дворец для посещения своей внучки — царицы, но никогда он здесь не облачался в пурпурную одежду с золотым поясом. Когда же его принуждали одеваться в такую роскошную одежду, то он говорил:

— Оставьте меня. Бог избавил меня от нищеты. Теперь мне этого достаточно.

Филарет не хотел пользоваться ни саном, ни титулом, именуюсь просто Филаретом Амниатским. Так, проводя всю жизнь скромно и тихо, старец приблизился к концу своей жизни. Извещённый о том от Бога и будучи ещё здоровым, тайно от всех взял верного своего слугу и отправился с ним в один из Цареградских монастырей, называвшийся Родольфия. Вручив игумении значительную сумму золота на монастырские нужды, он попросил доставить ему новый гроб и сказал:

— Хочу, чтоб знали вы, но никому об этом не сообщали, что через несколько дней покину я жизнь земную и переселюсь в иной мир и к иному Царю. Быть вечно рядом с Ним — нет большей радости на свете.

И попросил, когда придёт время, положить тело его в этот новый гроб. Слуге же своему Филарет запретил рассказывать об этом кому-либо. Вскоре, раздав всё своё имущество нищим и убогим, он заболел в том монастыре и слёг в постель. На девятый день он позвал к себе жену и детей и всю семью и сказал:

— Да будет вам известно, дети мои, что Царь призывает меня сегодня к Себе. Я оставляю вас и иду к Нему.

Они же, не понимая этих слов, подумали, что Филарет говорит о земном царе, и возразили:

— Невозможно тебе сегодня идти к царю, так как ты лежишь больной.

Филарет же отвечал им.

— Вот уже пришли те, которые хотят взять меня и представить Царю.

Тогда догадались домашние, что Филарет говорит им о своём отшествии к Царю Небесному — Богу. И подняли громкий плач. Филарет же стал их утешать, говоря:

— Дети мои, вы знали и видели, какую жизнь я проводил от юности моей. Я не превозносился своим богатством, когда имел его. Не огорчился, а терпел, когда его лишился. И Бог, видя моё терпение, извёл меня из нищеты и через царя земного снова одарил богатством. Его я не растратил на увеселения земные, но передал Царю Небесному руками нищих. Так прикоснулся я к радости небесной. Поверьте, ей нет конца и края. Прошу и вас, мои родные: не забывайте нищих и убогих. Пусть сердце ваше будет рядом с ними. Тогда и смерть не принесёт вам огорченья. Ведь Божья радость вечна.

Сказав это, Филарет просиял лицом, как солнце, и стал с тихой радостью произносить молитву:

— Отче наш! Который находишься на Небесах! Да святится Имя Твоё, да придёт Царствие Твоё, да будет воля Твоя... — и, подняв руки к небу, предал душу свою Господу в 792 году.

Было от роду Филарету 90 лет. Однако и в таком преклонном возрасте лицо его не изменилось, но светилось неизъяснимой красотой, как созревшее яблоко.

Плакали все о кончине Филарета. И когда понесли его к месту погребения, то всем представилось поразительное и трогательное зрелище: из разных городов собралось бесчисленное множество нищих и убогих. Все они, как муравьи, теснились вокруг гроба Филарета и плакали:

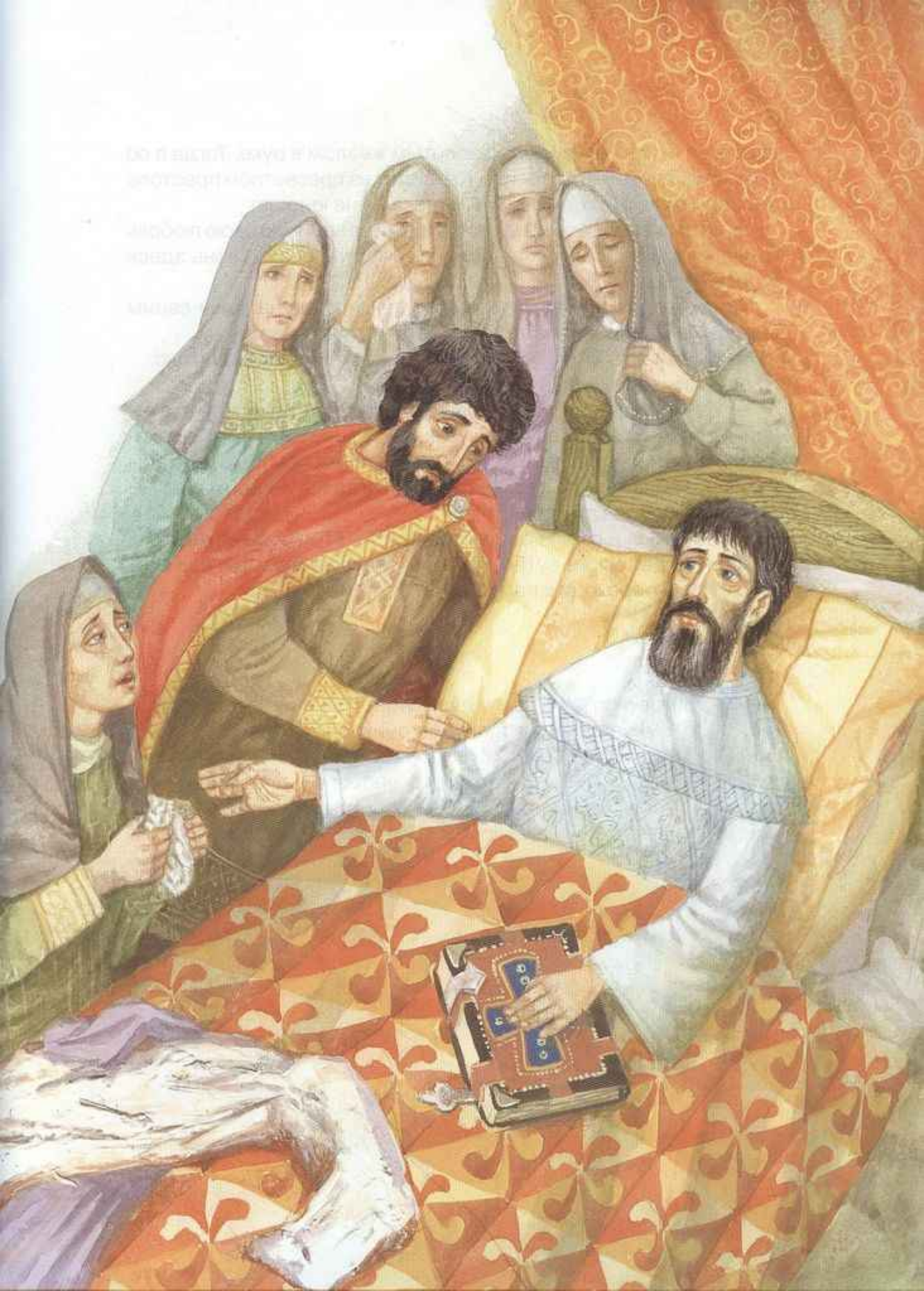
— Кто теперь нас накормит и оденет? Кто пригласит в дом свой, чтобы согреться? Лучше бы вместо него всем нам умереть.

Видя слёзы и слыша вопли этих убогих, прослезилась царь и царица, и вельможи их, шедшие вместе с ними за гробом.

По прошествии некоторого времени от блаженной кончины Филарета Милостивого один из его близких друзей сообщил следующее:

— Однажды ночью с ужасом почувствовал я себя перенесённым в какое-то место, которого нельзя и описать. Там я увидел светлого видом человека, который показал мне огненную реку, протекающую настолько шумно и грозно, что этого зрелища из людей никто бы не вынес. По другую же сторону реки виден был прекрасный сад, благоухающий невыразимым ароматом. Громадные, красивые и многоплодные деревья колыхались там от тихого ветра и производили чудный шелест. И там я увидел множество людей, одетых в белую одежду. Они радовались и веселились, вкушали плоды тех деревьев. Глядя внимательно на тех людей, я увидел одного человека с радостным лицом, сидящего на золотом престоле посреди сада. С одной стороны возле него стояли дети со свечами в руках, с другой — множество нищих и убогих в белых одеждах. Они теснились вокруг Филарета, так как каждый из них хотел поближе подойти к нему. И вот явился там юноша с ясным

взором и огненным видом, с золотым жезлом в руке. Тогда я со страхом и трепетом спросил: «Кто сидит на пресветлом престоле посреди остальных людей?» И отвечал мне юноша:

— Это Филарет Амниатский, который за великую свою любовь к нищим и милостыню, за честную и чистую свою жизнь здесь водворяется.

После того праведный Филарет, посмотрев на меня своим светлым взглядом, начал звать к себе и тихо сказал:

— Приди и ты сюда, чтобы насладиться вечной радостью.

Я же отвечал:

— Не могу дойти туда. Устрашает и препятствует мне эта огненная река. Проход через неё узок, а мост неудобен для перехода. Множество людей в реке этой сжигаются огнём. Боюсь, чтобы и мне не попасть туда же, — кто меня тогда извлечёт оттуда?

Филарет же сказал:

— Не бойся и смело переходи. Все те, кто здесь находятся, пришли сюда тем же путём, и иного пути нет. Так и ты, без всякого страха переходи к нам, а я помогу тебе.

И подал он мне руку, призывая меня. Я же, почувствовав смелость, начал благополучно переходить через реку. Когда приблизился к руке Филарета и коснулся её, то это чудное видение тотчас исчезло. Я проснулся и, горько заплакав, сказал себе: «Как же перейду я ту страшную реку и как достигну того райского сада?». А вместо ответа припомнилась ему вся жизнь Филарета Милостивого, которую иначе как блаженной и не назвать.

Феозва, жена святого Филарета, по погребении тела мужа своего, возвратилась из Царьграда в своё отечество, страну Пафлагонскую. Всё богатство свое, полученное от царя и царицы, отдала на построение и возобновление храмов Божиих, сожженных Персами в прежнее время. Снабдила также она те храмы священными сосудами и одеждами. Образовала монастыри, странноприимные дома и убежища для нищих и больных и затем снова отправилась в Константинополь к внучке своей, царице Марии. Здесь, проведя остальное время своей жизни в служении Богу, она мирно отошла ко Господу и погребена была при могиле своего праведного мужа.